

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.6>

UDC 343.17
LBC 67.410.2

Submitted: 24.05.2024
Accepted: 21.06.2024

JUDICIAL DISCRETION AND JUDICIAL PRECEDENT: A LEGAL LINGUISTIC CONTEXT

Ekaterina S. Azarova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: in modern science, there is an interest in legal linguistics, which is aimed at solving various problems. Starting from linguistic expertise and ending with methodological recommendations for the development of texts of draft laws. The issue of recognizing judicial precedent as a source of Russian law is relevant. At the heart of the legal linguistic context, judicial discretion and judicial precedent are concepts that require analysis. The paper discusses the concepts of judicial discretion and judicial precedent. Their specifics and characteristic features are defined, and the place of judicial precedent in the system of Russian law is highlighted. The role of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the differences between the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the judicial precedent are analyzed. The study highlighted the distinctive features that distinguished judicial discretion from other types of law enforcement discretion. **Methods:** the methodological framework is based on the methods of historicism, systematicity, and comparative law. **Results:** the author's position justified in the work is based on knowledge in the criminal process. **Conclusions:** as a result of the study, it is revealed that the study of the discretion of the court includes an analysis of the relationship with judicial precedent. It is one of the sources of law, so its analysis and mutual influence on judicial discretion seem to be important aspects. It is established that the judicial precedent is a decision of the higher courts. The discretion of the court is able to ensure the legality of the law-application and law enforcement discretion of other bodies, organizations, citizens, and officials.

Key words: evidence, legal linguistics, evaluation of evidence, judicial proceedings, criminal procedure science, discretion of the court, judicial precedent.

Citation. Azarova E.S. Judicial Discretion and Judicial Precedent: A Legal Linguistic Context. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 3, pp. 43-48. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.3.6>

УДК 343.17
ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 24.05.2024
Дата принятия статьи: 21.06.2024

СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ И СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ: ПРАВЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Екатерина Сергеевна Азарова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в современной науке наблюдается интерес к праволингвистике, которая направлена на решение различных задач от лингвистической экспертизы до методических рекомендаций по разработке текстов законопроектов. Актуальным является вопрос о признании судебного прецедента источником российского права. В основе праволингвистического контекста судебное усмотрение и судебный прецедент представляют собой понятия, требующие анализа. В статье рассмотрены понятия судебного усмотрения и судебного прецедента. Определены их особенности и характерные черты, выделено место судебного прецедента в системе российского права. Проанализирована роль решений Конституционного Суда РФ и отличия пленума Верховного Суда РФ от судебного прецедента. В ходе исследования были выделены отличительные черты, отличающие судебное усмотрение от иных видов правоприменительного усмотрения. **Методы:** методологическую основу составляют методы историзма, системности, сравнительно-правовой. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на знания в уголовном процессе. **Выводы:** в результате

исследования выявлено, что исследование усмотрения суда включает в себя анализ взаимосвязи с судебным прецедентом. Он является одним из источников права, поэтому его анализ и взаимного влияния на судебную дискрецию представляются важными аспектами. Установлено, что судебный прецедент представляет собой решение высших судов. Усмотрение суда способно обеспечить законность правоприменительной и право-реализационной дискреции иных органов, организаций, граждан и должностных лиц.

Ключевые слова: доказательства, лингвистика, оценка доказательств, судебное разбирательство, уголовно-процессуальная наука, усмотрение суда, судебный прецедент.

Цитирование. Азарова Е. С. Судебное усмотрение и судебный прецедент: лингвистический контекст // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 3. – С. 43–48. – DOI: <https://doi.org/10.15688/1c.jvolsu.2024.3.6>

Введение

Судебное усмотрение – одно из ключевых понятий в российской системе права, которое на протяжении долгого времени привлекало внимание законодателей из-за его значимости для работы судов. Однако трактовка этого понятия содержит много неясностей, которые остаются актуальными и по сегодняшний день. На данный момент в российской науке проблема судебного усмотрения не получила столь четкого и полного разрешения. Также особенно актуальным остается вопрос о признании судебного прецедента в качестве источника российского права.

В настоящее время мы живем в быстро меняющемся мире, что вызывает большое количество проблем в сфере правоприменения, связанных с возрастанием числа пробелов в законодательстве, в том числе невозможностью правовых норм адекватно регулировать все новые правовые ситуации. В данных условиях суд вынужден играть более активную роль не только в устранении лакун в правовом регулировании, но и в принятии на себя обязанностей и функций правотворческого органа.

К.И. Комиссаров определяет судебное усмотрение как правомочие суда на принятие решения в соответствии с конкретными обстоятельствами, когда закон не предоставляет прямых указаний, в таких случаях он выбирает из возможных вариантов решений то, которое наиболее точно соответствует намерениям законодателя [5, с. 51].

По мнению А.А. Никитина, судебное усмотрение – это вывод, который делает суд (или судья) в ходе своей интеллектуальной и практической деятельности, осуществляемой в рамках строгой формы процедуры [8, с. 114].

Этот вывод касается тех вопросов, которые отнесены к компетенции судебной власти, и направлен на применение, создание и интерпретацию правовых норм.

Таким образом, усмотрение суда способно обеспечить законность правоприменительной и правореализационной дискреции иных органов, организаций, граждан и должностных лиц.

Отличительные характеристики судебного усмотрения

Судебное усмотрение имеет ряд отличий от иных видов правоприменительного усмотрения.

К одной из них относится специфический субъект, реализующий усмотрение, то есть представитель судебной власти. Если понятие «судебная власть» зачастую вызывает дискуссию в научных кругах, то вопрос о субъектах, обладающих этой властью, регулируется на уровне законодательства. В ч. 1 ст. 1 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» закрепляется, что судебная власть осуществляется исключительно судами через судей и привлекаемых в установленном законом порядке присяжных и арбитражных заседателей. Схожее положение содержится в ст. 1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» [3].

Другой значимой чертой судебного усмотрения является осуществление его в рамках полномочий судебной власти. Главным, но не единственным полномочием судебной власти большинство авторов считает правосудие. Иные функции судебной власти оцениваются авторами по-разному. В-третьих, одной из особенностей судебного усмотрения является его строгая процедурная форма. В целом любая

деятельность по применению законов предполагает ее соблюдение. Судам всегда предъявляются строгие требования к выполнению установленной законом процедуры из-за объема и характера их полномочий, а также предмета их деятельности. Основное назначение работы судов заключается в разрешении правовых конфликтов и споров, возникающих между различными субъектами права, которые обладают различными социально-правовыми статусами. А.А. Никитин предлагает разделить судебную дискрецию на две категории: усмотрение суда, которое проявляется в ходе процессуальной деятельности суда, и судебное усмотрение, которое проявляется в других процедурных формах [8, с. 67].

Характеристика, которая еще отличает судебное усмотрение, – возможность включения в него элементов формирования права и его толкования, а также их сочетание с применением права. В большинстве случаев судебное усмотрение анализируется с позиции применения права судом. Этот подход достаточно справедлив, так как к основным функциям судебной власти относятся обеспечение правосудия, конституционный и судебный контроль – представляют собой различные аспекты применения права [9, с. 173]. В Российской Федерации совмещение правоприменительной и правотворческой функций в судебном усмотрении можно увидеть в решениях Конституционного Суда РФ. Часто, когда Конституционный Суд РФ признает норму закона несоответствующей Конституции РФ (в буквальном смысле или с учетом ее толкования в правоприменительной практике), он обязывает законодателя исправить недостаток в правовом регулировании определенных отношений. При этом решение может содержать «проект» правовой нормы, которую законодателю следует принять, а в некоторых случаях Конституционный Суд РФ обязывает правоприменителей руководствоваться этим «проектом» до принятия соответствующих поправок в закон.

Важным аспектом, за исключением связанного с отдельными полномочиями суда, является то, что его начало напрямую зависит от усмотрения других субъектов. Внешние обращения к суду способствуют началу основных полномочий судебной власти.

К особенностям судебного усмотрения, которые отличают его от других видов правоприменительной дискреции, относится его способность ограничивать другие формы правоприменительного усмотрения. Это можно увидеть в ст. 46 Конституции РФ. В ее первой части определено право на судебную защиту в качестве самостоятельного основного права человека, что является юридической гарантией соблюдения остальных прав и свобод. Частью 2 данной статьи отдельно указана возможность обжалования в суд действий (и бездействия) органов государственной власти и местного самоуправления. Реализация данного права гарантирует ответственность органов власти и должностных лиц перед гражданами, обеспечивая конституционную безопасность. Эти положения указывают, что судебное усмотрение занимает более высокое положение в иерархии правоприменительных усмотрений, чем другие формы.

К определению судебного прецедента

Исследование усмотрения суда включает в себя анализ взаимного влияния на судебную дискрецию и взаимосвязи с судебным прецедентом, который является одним из источников права.

Г.Ф. Шершеневич считал, что судебный прецедент как первоначальное решение вышестоящего суда становится конкретным правилом и нормой по разрешению схожих вопросов в будущем [1, с. 145].

По мнению П.А. Гука, судебный прецедент – решение, которое принято высшим судебным органом по конкретному делу и считается обязательным для других судов при вынесении решения по подобным делам [2, с. 17].

Однако судебный прецедент – не любое решение суда, а исключительно то, которое основано на определенных принципах, выделенных Рупертом Кроссом [6, с. 26]. Так, прецедент может быть установлен только высшими судьями, они должны опираться на решения более высоких судов, а апеллиационные суды – на свои предыдущие решения.

Н.А. Колоколов утверждает, что при выделении прецедента как источника права и результата правотворческой деятельности

речь идет исключительно о деятельности высших судов [7, с. 8].

Судебный прецедент также имеет ряд отличительных особенностей.

Один из основных признаков состоит в том, что именно суд – это орган судебной власти, который является носителем права на судебное усмотрение. Судьи обладают возможностью создавать судебные прецеденты, которые могут иметь общеобязательный характер. Однако только высшие судебные органы имеют право на создание тех из них, которые будут иметь общеобязательную силу.

Вторым важным аспектом судебного прецедента является его создание в рамках строго определенной юридической процедуры. Это отличает его от судебного усмотрения, которое также формируется и осуществляется в соответствии с законодательно установленной процедурой, но не имеет такой же четкой структуры. Содержание этого качества судебного прецедента не совпадает полностью с аналогичным качеством судебного усмотрения.

Третья характеристика судебного прецедента заключается в его обязательности в применении. Ее степень зависит от уровня суда, который вынес решение, и положения суда, имеющего соответствующую степень обобщения и принуждения и степень распространенности на аналогичные случаи. Например, в английской правовой системе существует правило, согласно которому каждый суд должен следовать решению вышестоящего суда, а апелляционные суды (за исключением Палаты лордов) обязаны учитывать свои предыдущие решения. Обязательность принятого судом решения, основанного на судебном усмотрении, зависит от формы, в которой оно выражено, а также от полномочий и статуса суда, который его принял. В целом следует отметить, что результаты судебной дискреции являются обязательными к исполнению, поскольку они вынесены носителем судебной власти.

Четвертой особенностью является то, что он подлежит официальной публикации. Для источника права существует необходимость доведения его содержания до масс. Судебное усмотрение, выраженное в определенной форме, также публикуется, но требования,

порядок и цели этой публикации могут отличаться в зависимости от типа судебного документа.

Выводы

Говоря о судебном прецеденте в российской системе права, стоит отметить, что этот вопрос является дискуссионным. Проводя анализ теоретических положений судебного прецедента и решений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, можно отметить следующее:

Конституционный Суд РФ является судебным органом, согласно ч. 3 ст. 4 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Также решения Конституционного Суда РФ, которые принимаются в порядке осуществления конституционного контроля, являются источниками права, помогающими гражданам в разрешении многих сложных дел, в том числе его решения подлежат незамедлительному опубликованию в официальных изданиях органов государственной власти РФ и т. п. (ст. 78 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации») и другие.

Несмотря на существующие схожие аспекты, все равно остаются различия между решениями Конституционного Суда РФ и судебным прецедентом, что не позволяет их отождествлять.

На примере деятельности Верховного Суда РФ отмечаются следующие различия. Позиция Верховного Суда РФ, которая отражается в его Пленумах, не обладает полномочиями на рассмотрение конкретных уголовных, гражданских и других дел. Он не создает новых правовых норм, как это делает судебный прецедент. Верховный Суд РФ обладает функцией по интерпретации уже существующих законов и разработке проектов новых (в рамках реализации права законодательной инициативы), которые впоследствии рассматривает и принимает законодательный орган. Так, А.С. Пиголкин утверждает, что следует различать понятие правотворчество и официальное нормативное толкование юридических норм [4, с. 68]. По его мнению, данные понятия не являются тождественными, они не совпадают, так как нормативные разъяснения не могут содержать новых норм,

а должны интерпретировать и конкретизировать уже существующие.

Подводя итог, можно сказать, что в Российской Федерации, по нормативному регулированию, судебный прецедент не признается официальным и самостоятельным источником права. Несмотря на это, оно содержит достаточное количество предпосылок для того, чтобы суды выполняли не только правоприменительную, но и в некоторой степени правотворческую функцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляева, О. М. Шершеневич Г.Ф. О толковании права, судебном прецеденте и аналогии права / О. М. Беляева // Право и образование. – 2016. – № 5. – С. 144–150.
2. Гук, П. А. Судебный прецедент как источник права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Гук Павел Александрович. – Саратов, 2002. – 30 с.
3. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/
4. Закон: создание и толкование / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Спарк, 1998. – С. 68–69.
5. Комиссаров, К. И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе / К. И. Комиссаров // Советское государство и право. – 1969. – № 4. – С. 49–56.
6. Кросс, Р. Прецедент в английском праве / Р. Кросс. – М. : Юрид. лит., 1985. – 238 с.
7. Колоколов, Н. А. Адвокат суду не враг, адвокат суду помощник! / Н. А. Колоколов, А. В. Рагулин // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 2 (9). – С. 7–12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/advokat-sudu-ne-vrag-advokat-sudu-pomoschnik>
8. Никитин, А. А. Правовое усмотрение: теория, практика, техника : дис. ... д-ра юрид. наук / Никитин Александр Александрович, 2021. – 514 с.
9. Струнский, А. Д. К вопросу о соотношении свободы судебского усмотрения и принципа правовой определенности / А. Д. Струнский // Правотолкование и проблема судебного правотворчества : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. – Симферополь, 2020. – С. 173–174.

REFERENCES

1. Belyaeva O.M. Shershenevich G.F. O tolkovanii prava, sudebnom precedente i analogii prava [Shershenevich G.F. On the Interpretation of Law, Judicial Precedent and Analogy of Law]. *Pravo i obrazovanie* [Law and Education], 2016, no. 5, pp. 144-150.
2. Guk P.A. *Sudebnyj precedent kak istochnik prava: autoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Judicial Precedent as a Source of Law. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Saratov, 2002. 30 p.
3. Zakon RF ot 26.06.1992 № 3132-1 “O statuse sudej v Rossijskoj Federacii” [The Law of the Russian Federation “On the Status of Judges in the Russian Federation” from June 26, 1992 No. 3132-1]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/
4. Pigolkin A.S., ed. *Zakon: sozдание i tolkovanie* [Law: Creation and Interpretation]. Moscow, Spark Publ., 1998, pp. 68-69.
5. Komissarov K.I. *Sudebnoe usmotrenie v sovetskom grazhdanskom processe* [Judicial Discretion in the Soviet Civil Process]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1969, no. 4, pp. 49-56.
6. Cross R. *Precedent v anglijskom prave* [Precedent in English Law]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1985. 238 p.
7. Kolokolov N.A., Ragulin A.V. *Advokat sudu ne vrag, advokat sudu pomoshchnik* [The Lawyer Is Not an Enemy to the Court, the Lawyer Is an Assistant to the Court]. *EvrAzijskaya advokatura* [Eurasian Advocacy], 2014, no. 2 (9), pp. 7-12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/advokat-sudu-ne-vrag-advokat-sudu-pomoschnik>
8. Nikitin A.A. *Pravovoe usmotrenie: teoriya, praktika, tekhnika: dis. ... d-ra jurid. nauk* [Legal Discretion: Theory, Practice, Technique. Dr. jurid. sci. diss.], 2021. 514 p.
9. Strunsky A.D. *K voprosu o sootnoshenii svobody sudejskogo usmotreniya i principa pravovoj opredelennosti* [To the Question of the Correlation of the Freedom of Judicial Discretion and the Principle of Legal Certainty]. *Pravo tolkovanie i problema sudebnogo pravotvorchestva: materialy III Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Legal Interpretation and the Problem of Judicial Law-Making. Proceedings of the 3rdAll-Russian Scientific-Practical Conference]. Simferopol, 2020, pp. 173-174.

Information About the Author

Ekaterina S. Azarova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, aes130804@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5130-1653>

Информация об авторе

Екатерина Сергеевна Азарова, кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, aes130804@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5130-1653>